

Н.Б. ОТРЕШКО

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» В СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ: ОТ МОНО- К МЕТАДИСЦИПЛИНАРНОМУ ПОДХОДУ

Постановка проблемы

В современных социальных науках актуальной становится рефлексия над основаниями научного знания. Можно выделить несколько уровней подобной рефлексии: внутритеоретическая, метатеоретическая, междисциплинарная, общенаучная и философско-методологическая¹. На внутритеоретическом уровне рефлексии четче очерчиваются границы предметов исследования в рамках уже сложившейся методологии. Рефлексия по поводу предметов исследования в этом случае выступает как способ их объективации, выявляется многомерность уже сложившихся предметов, отсюда возникают проблемы в их исследовании. Эти проблемы частично решает переход на метатеоретический уровень рефлексии. На этом уровне у исследователей появляется возможность сопоставления различных методологических подходов и парадигм, что делать затруднительно на внутритеоретическом уровне. При сопоставлении различных методологий устоявшиеся формулировки предметов исследования приобретают новое значение и смысл — расширение рамок рефлексивной процедуры позволяет исследователям по-новому взглянуть на привычный круг вопросов. К метатеориям в социальных науках можно отнести социологию знания, как частный ее случай — социологию социологии. В рамках таких метатеорий особое внимание уделяется социальному фактору в построении обыденных, философских и научных картин мира.

Метатеоретический уровень рефлексии подготавливает почву для следующих уровней рефлексии — междисциплинарного и общенаучно-

¹ *Бажанов В.А.* Рефлексия в современном науковедении // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2. С. 73-89.

го. К междисциплинарным теоретическим разработкам в социальных науках следует отнести коммуникативно-дискурсивную теорию сетей, которая объединяет когнитивные науки, социологию, социальную психологию для решения вопросов коммуникации и передачи информации в современных социальных сетях социального взаимодействия. Междисциплинарный уровень рефлексии создает возможность создания такой методологии анализа, где снимаются противоречия в трактовке одного и того же предмета различными научными дисциплинами.

Общенаучный уровень рефлексии заостряет внимание на методологических проблемах отдельных областей научного знания. Но данные проблемы могут быть разрешены лишь на самом общем уровне рефлексии – философско-методологическом. Потребность в рефлексии такого уровня есть не всегда, а только в момент кризиса доминирующей в социальной системе научной картины мира, при смене парадигм. «Философско-методологическая рефлексия возникает в ответ на запрос со стороны конкретно-научного знания, она направлена на его “болевы точки”»². Фактически, философско-методологическая рефлексия позволяет подняться над ситуацией общенаучного кризиса методологических оснований и выявить логику становления и развития той или иной концепции или теории. Но в большей степени такой уровень рефлексии необходим, чтобы увидеть смену отдельных направлений и подходов к анализу реальности в науке как последовательную смену структурно-понятийных формаций, рамок, которые исследователь использует, часто не осознавая их метафизическую подоснову.

В теоретическом знании социальных наук на сегодняшний день сложилась ситуация пересмотра базовых конструктов на общенаучном уровне рефлексии. Это связано как с критикой постмодернистами метафизических оснований классического знания, так и с переходом социально-гуманитарного познания от неклассики к постнеклассике. В данной статье на примере социологической теории обозначена разница между классикой, неклассикой и постнеклассикой в их трактовке концепта социальной реальности.

Наиболее актуальными для современной социологической теории представляются следующие вопросы: что есть социальная реальность, чем она является для сознания исследователя, каковы ее сущностные характеристики и есть ли таковые у нее вообще, когда и в каком пространстве она имеет место быть, а когда проявляют себя другие типы реальностей.

² *Бажанов В.А.* Рефлексия в современном науковедении // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2. С. 87.

В данной статье рассмотрены и сопоставлены три подхода к определению данного концепта:

- социальная реальность в объективизме как классическая и по сей день наиболее распространенная трактовка в теоретической социологии;
- социальная реальность в феноменологии А. Шюца как пример перехода к неклассике в социальных науках;
- социальная реальность в постнеклассике (на примере концепции социальной реальности в работе Ю.Л. Качанова «Эпистемология социальной науки»).

В качестве итога обозначается возможность четвертого, рефлексивного подхода к анализу концепта социальной реальности на метадисциплинарном уровне в рамках современной социальной теории.

Социальная реальность в объективизме

Объективизм как основание методологии, в которой противопоставляется субъект и объект в момент познания, был впервые последовательно обоснован в философии Р. Декарта как разделение мира на две субстанции – субстанции мыслящей и субстанции протяженной, сознания субъекта и внешнего по отношению к нему мира вещей и явлений.

В схеме классической философии познания понятия субъективного и объективного не имеют самостоятельного значения, а определяются через взаимную оппозицию и фундаментальные различия. Ф. Коркюф обозначил разницу между субъективным и объективным по четырем основным позициям:

1) объективное как «противостоящее субъективному (в смысле кажущемуся, нереальному): то, что составляет объект, реальность, пребывающая “в себе”, т.е. независимо от какого бы то ни было знания или идеи»;

2) объективное как противостоящее субъективному («в смысле индивидуальному): то, что действительно для любого разума, а не только для того или иного конкретного индивида»;

3) объективное как «не зависящее от воли субъекта, как не зависят от нее все физические явления»;

4) объективное как противостоящее субъективному («в смысле сознательному, ментальному»)³.

Метод познания объективной реальности есть метод наблюдения за внешним миром и измерения его сущностных параметров с целью установления устойчивых тенденций и закономерностей.

³ Коркюф Ф. Новые социологии: Пер. с фр. М.; СПб., 2002. С. 15.

В классическом социологическом познании объективизм есть такой тип отношения к социологическому объекту, в котором исследователь стремится а priori, придать объекту определенную устойчивость и однородность некоей вещи, расположенной непосредственно перед субъектом. Объекты социологического исследования включены в качестве элементов в социальную реальность, которая считается реальностью объективной, существующая независимо от сознания субъекта познания. Тотальность социальной реальности складывается в результате причинных отношений, связывающих воедино все элементы общества. Законы причинно-следственных связей, действующие в социальной реальности, человек так же не может отменить, как законы физического мира. Социологическая теория призвана обнаруживать эту каузальность и описывать ее универсальные характеристики.

Универсальные свойства теоретического разума гарантируют достоверное теоретическое описание в методологии объективизма: общество потому постижимо, что разум, его познающий, имеет все необходимые условия для его познания. «Благодаря дистанции, образующейся в результате разграничений между реальностью общества и разумом теоретика, последнему открывается система объективных связей, которая обуславливает действия людей. Теоретик, дистанцированный и словно очищенный от всякого рода частной вовлеченности в общество (будь то политическая ангажированность, эстетические пристрастия или обыденный опыт), наблюдает каузальные связи, оказываясь вне их действия»⁴.

В логике объективизма существует одна реальность, которая имеет одну трансцендентную сущность, принимающую множество инвариантов. Эта реальность субстанциональна, т.е. состоит из реально устойчивых материальных и идеальных объектов, противостоящих или отделенных определенной дистанцией от субъективного внутреннего пространства наблюдателя, субъекта познания и действия. Научное познание этой объективной реальности происходит путем выявления устойчивых причинно-следственных связей между элементами и структурами элементов реальности с последующим выходом на описание системных признаков и формирование исследовательских моделей социальных систем. Основная гипотеза объективизма становится источником базисного заблуждения: «Социологи склонны видеть в предложениях и принципах своей науки не выражение существенных определений и конструированного

⁴ Бикбов А. Т. Имманентная и трансцендентная позиции социологического теоретизирования // http://publications.isras.ru/Yr2001/StartRus/Researches/SRC/cerfsophi/PUBL/TXT/iman_trans.html

наукой социального мира, а онтологической реальности самой по себе»⁵. Происходит неосознанная подмена реальности моделями, сформированными в ходе научных исследований, точнее именно модели становятся в сознании исследователя подлинной реальностью, сущностным ее выражением. Логические, абстрактно-рациональные конструкты становятся на место потока жизненных процессов, социальных событий, поскольку объективисты отдают предпочтение логически непротиворечивым формальным схемам в силу их ясности и проверяемости, а значит объективности и научности.

Что касается самого субъекта познания в объективизме, то им является не реально живущий человек, решающий определенную познавательную задачу, а универсальный рационально мыслящий субъект, наделенный знанием по поводу особенности научной познавательной процедуры, освоивший научный метод познания, что позволяет ему выделять значимые черты социальной реальности, постигать ее суть.

В методологии объективизма формируется точка зрения, что любой человек, обученный правилам научного метода и добросовестно их соблюдающий может получить выход к научной истине и достоверному, объективному знанию. Из обыденной реальности, основанной на картине мира профанного сознания, субъект может перейти достаточно легко в мир социальной реальности, созданной на основе научной картины мира. При этом ситуация перехода есть ситуация отказа от иррационального сознания мира обыденности в пользу рационального сознания научного мира и добровольного принятия на себя обязанности впредь придерживаться определенного метода при сборе и анализе научных данных. Таким образом, происходит резкое разделение между профанным видом знания — знания в повседневной жизни, высшей степенью которого может быть здравый смысл — отдаленный аналог научного знания — и знания, полученного в науке.

Социальная реальность в неклассике (на примере трактовки различных видов реальности в феноменологии А. Шюца)

В отличие от классического определения социальной реальности как реальности объективной, независимой от сознания субъекта, в неклассическом социальном познании социальная реальность зависит от взгляда на нее субъекта познания. Например, в социальной феноменологии А. Шюца реальность в человеческой жизни существует до тех пор, пока на нее направлено внимание индивида и исчезает вместе с вниманием —

⁵ Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. М.; СПб., 2007. С. 33.

иначе, нет такой реальности, которая существует объективно, т.е. независимо от интенциональности человеческого сознания.

Реальность не одна, параллельно в одном социальном пространстве существует множество замкнутых областей значений. Эти значения взаимосогласованы и взаимосовместимы, тем самым они создают эффект замкнутости. Но реальности человеческой жизни замкнуты не тотально по принципу монады, а ограничены собственным, только им присущим когнитивным стилем. Для проникновения в смысл этих реальностей необходимо быть в курсе их внутреннего стиля, быть настроенным на нужную волну восприятия. Среди таких замкнутых областей значений А. Шюц выделяет следующие: верховный мир реальных объектов и событий, в который мы можем встраиваться своими действиями, мир искусства, мир воображения, мир научного созерцания, мир сновидений, мир сумасшествия.

Верховная реальность — это, по А. Шюцу, конечная область значений — реальность повседневной жизни. Повседневность рассматривается как верховная реальность по нескольким причинам.

1. В повседневности субъекту присуща специфическая напряженность сознания — бодрствование, полное внимание к жизни. С точки зрения Шюца такая полная вовлеченность в реальность не характерна ни для каких других реальностей человеческой жизни.

2. Воздержание от сомнений — установка на то, что мир такой, каким видится субъекту. Причина такого воздержания — во время действия сомнения только уменьшают шансы на успех. В естественной установке реальность мира неопровержима.

3. Субъект встраивает себя в повседневность посредством работы. «Работа как преобладающая форма спонтанной активности — осмысленная активность, которая базируется на проекте и характеризуется намерением осуществить спланированное положение дел с помощью телесных движений, встраивающихся во внешний мир»⁶.

4. Присутствует специфическая форма переживания собственного Я субъекта в повседневности (работающее Я как целостное Я).

5. Можно говорить о специфической форме социальности в мире повседневности (общий интересубъективный мир коммуникации и социального действия).

В естественной установке для субъекта характерно базисное переживание фундаментальной тревоги, не в смысле состояния невротика,

⁶ Шюц А. О множественных реальностях // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 425.

постоянно опасаящегося за безопасность существования и целостность своего Я, а в смысле небезразличности, заинтересованности в результатах своих действия и для этого отслеживания реакций ближайшего или референтного для конкретной ситуации окружения. Отсюда неизбежность интересубъективности жизненного мира — действия субъекта должны быть понятны для окружающих, это увеличит его шансы на достижение необходимого престижа и жизненного капитала в мире повседневности. «В повседневной жизни человек считает себя центром социального мира, сгруппированного вокруг него на разных уровнях и разной степенью близости и анонимности»⁷.

Таким образом, в состоянии естественной установки по отношению к миру повседневности, в центре этого мира располагается субъект действия, который является не беспристрастным наблюдателем, а лицом, заинтересованным в осуществлении своего биографического проекта. Реальностью для него выступает мир ближайшего окружения, где он выступает в роли эксперта — этот мир ему знаком и не вызывает сомнения. Однако отслеживание ситуации сопровождается сознание субъекта, находящегося в ситуации естественной установки, поскольку жизненный мир — мир социальной интересубъективности — требует от него в состоянии бодрствования сознания соответствия общепризнанным правилам игры. Центральной задачей субъекта в повседневности является осуществление авторского проекта посредством встраивания его в уже существующий мир. Удачное решение этой задачи означает овладение миром повседневности. «Донаучный естественный язык можно рассматривать как сокровищницу готовых типов и характеристик, имеющих социальное происхождение и открытый горизонт неисследованного содержания»⁸.

В концепции А. Шюца существует разница между субъектом, пребывающем в естественной установке, и субъектом познания, занятым решением теоретического вопроса. Для перехода из повседневной реальности в ситуацию научного познания мыслитель-теоретик должен совершить «скачок» в беспристрастную установку. Теоретическая позиция предполагает «некоторое отстранение от интереса к жизни и отключение от того, что мы назвали состоянием бодрствования»⁹. «Скачок» в область теоретического мышления предполагает решение индивида приостано-

⁷ Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 37.

⁸ Там же. С. 17.

⁹ Шюц А. О множественных реальностях // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 441.

вить свою субъективную точку зрения. В модифицированной сфере теоретического дискурса «жизненный мир продолжает существовать как реальность, но уже как реальность теоретического созерцания, не представляющая для нас практического интереса»¹⁰. Принимая позицию незаинтересованного наблюдателя – или определяя научную работу как свой жизненный план – социальный ученый дистанцируется от собственной биографической ситуации в мире повседневности.

Если в центре повседневной реальности находится субъект с его биографическим проектом действий, то в центре реальности научного мира находится субъект познания и поставленная им научная проблема, сформулированная по правилам научного же теоретического дискурса. «План научной работы в соответствии с установленными методами погружает ученого в организованную систему значений»¹¹.

Только в рамках теоретического знания, актуального в данный момент, субъект научного познания может сформулировать свою научную проблему. Далее формулировка проблемы определяет сбор данных для ее решения и определяет уровень исследования. «Научная проблема – локус, место встречи всех возможных конструктов, релевантных ее решению и каждый такой конструкт несет на себе печать отношения к той проблеме, ради которой он создан»¹².

С точки зрения А. Шюца, в теоретической установке социального ученого живой мир повседневности ускользает от непосредственного схватывания. Ученый должен разработать искусственный инструмент – метод социальных наук. Он заменяет интересубъективный жизненный мир моделью социальной реальности. «Эта модель населена уже не людьми со всеми их человеческими качествами, а куклами-марионетками, или типами; и сконструированы они так, как если бы могли выполнять рабочие действия и реагировать»¹³. Научный наблюдатель конструирует образцы типичного способа исполнения действия в соответствии с наблюдаемыми явлениями, а сами наблюдения изначально подчиняются решению поставленной научной задачи. Элементами социальной реальности становятся модели наделенных сознанием действующих лиц – социальных акторов. Исследователь приписывает их вымышленному сознанию набор типичных «мотивов-для» и «мотивов потому-что» и предпола-

¹⁰ Там же. С. 442.

¹¹ Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 38.

¹² Там же. С. 38.

¹³ Шюц А. О множественных реальностях // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 448.

гает, что эти мотивы остаются неизменными на протяжении всей ситуации действия акторов. Именно поэтому, в такой «упрощенной модели социального мира оказываются возможны и чисто рациональное поведение, и рациональный выбор для акторов»¹⁴. Социальная реальность выделяется в отдельный устойчивый мир, с внутренними закономерностями, только будучи конструктом сознания социального теоретика. Ее населяют не люди, а марионетки, представляющие различные модели социального поведения. «В то время, как человек входит в социальное взаимодействие лишь частью своей личности и в одно и то же время пребывает как в нем, так и за его пределами, актер, как искусственно сформированная модель поведения, вовлечен в социальное взаимодействие целиком»¹⁵.

Основанием для постановки проблемы в исследовании социальной реальности остается жизненный мир, общий для всех субъектов. В науке он становится «объектом теоретического созерцания»¹⁶. Теоретическое созерцание отличается от религиозной медитации тем, что оно базируется на «проекте, который необходимо осуществить путем применения операционных правил»¹⁷. Но, в отличие от целей субъекта в мире повседневности, «цель научного теоретизирования — не овладение миром, а наблюдение его и быть может, его понимание»¹⁸.

Наблюдение и создание определенных типологий возможно и в мире повседневности, но «в обыденном мире и участники ситуации, и наблюдатель создают конструкты обыденного мышления в соответствии с собственной биографией»¹⁹. Для научного исследователя биографию обыденного мира частично заменяет его научная биография, в которой конструкты обыденного мышления заменяется корпусом знаний в науке, к которому относится научно достоверное, пока не опровергнутое знание и методы построения научных конструктов.

С точки зрения А. Шюца, «конечные области значения — не обособленные состояния умственной жизни»²⁰. Это название разных напряженностей одного и того же сознания субъекта, который в ходе своей жизни

¹⁴ Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 42.

¹⁵ Там же. С. 41.

¹⁶ Шюц А. О множественных реальностях // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 440.

¹⁷ Там же. С. 439.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 39.

²⁰ Шюц А. О множественных реальностях // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: Пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 541.

переходит из одной области значения в другую. «Парадокс коммуникации возникает лишь в том случае, если мы полагаем, что социальность и коммуникацию можно осуществить в какой-либо иной конечной области значения, нежели мир повседневной жизни, являющийся верховной реальностью»²¹.

Таким образом, социальная реальность в неклассической концепции Шюца есть абстрактная модель интерсубъективной реальности жизненного мира. Для ее познания необходима формулировка научной проблемы, которая задает основные контуры научного проекта исследователя-теоретика. Формулировка и осознание научной проблемы происходит в ситуации выхода за пределы естественной установки жизненного мира, но само осуществление проекта возможно только в ходе работы в научном сообществе. Поэтому мир повседневности и мир научного сообщества взаимосвязаны через ситуации социальности и интерсубъективности. Конструкты здравого смысла, сложившиеся в ходе типологизации разных уровней повседневной реальности служат основанием для конструктов, описывающих социальную реальность в теориях социальных наук.

Социальная реальность в постнеклассике (на примере трактовки основных понятий эпистемологии социальной науки Ю.Л. Качанова)

Исходя из позиций методологии неклассического познания, исследователей в принципе не занимает вопрос о том, существует ли как таковая реальность вещей и явлений, не зависящая от жизненных проектов субъектов действия и познания. Социальная реальность в неклассике не линейна, а центрирована вокруг субъекта, действующего в ней или ее познающего, она изначально субъективна.

В постнеклассической методологии познания обосновывается онтологическое отсутствие любого вида реальности. Например, в эпистемологии Ю.Л. Качанова «за покровом мира эмпирических объектов опыта не прячется некая положительная трансцендентальная сущность. Вещь сама по себе есть некое пустое место структуры, лишенное позитивного содержания. Данная позиция системы отношений заполняется тем или иным содержанием, полученным от вещи-для-нас. Вещь сама по-себе может быть представлена лишь негативно: как несоответствие мира явлений и вещи самой по себе. Ее познание возможно как радикальная негативность, как абсолютное различие»²². Поскольку вещи даются созна-

²¹ Там же. С. 451–452.

²² Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. М.; СПб., 2007. С. 85.

нию познающего только в виде своих явлений, а не как независимые формы существования, т.е. любой тип познания реальности социально и исторически обусловлен, постольку поиск объективной, иначе трансцендентно обоснованной реальности в постнеклассике не признается в качестве научной процедуры.

Основные понятия в версии эпистемологии социальных наук Ю.Л. Качанова стоит рассмотреть более подробно, поскольку они описывают различные формы социальной реальности как в мире повседневности, так и в научном мире: социальная действительность, социальный мир, докса, социальная реальность. Ю.Л. Качанов постоянно подчеркивает то, что речь идет во всех случаях не о реальности как таковой, а о различных формах рамок и мысленных конструктов, выдающих себя за социальную реальность, которая, как мы уже выяснили, отсутствует, скрываясь за множеством различных масок.

Социальная действительность – это конструкты первого порядка, «реалистически понимаемый неконцептуальный концепт – то, что существует до и вне всякого научного исследования»²³. Социальная действительность есть продукт типологизации жизненного мира. Особенность данного продукта в том, что «социальная действительность немислима вне (исторического и социального) бытийствования людей (индивидуальных практик, коммуникаций, интеракций, представлений и т.д.), но не сводится только к нему, поскольку безличные социальные структуры (необходимые предпосылки и условия любого социального действия) также наделены самостоятельным существованием»²⁴. Можно сказать, что это картина социального мира, сформированная в обыденном сознании, которая влияет на формирование категорий и понятий в социальных науках. «Мы знаем социальную действительность не как она есть, а как она нам является»²⁵. Социальная действительность состоит из базовых схем восприятия мира социальных отношений в повседневной реальности.

Социологические понятия – это, по сравнению с типологиями социальной действительности, конструкты второго порядка. Они есть идеальные предметы социологического исследования, сконструированные из мысленных объектов обыденного опыта. Объединяет все социологические понятия различных научных направлений и концепций социальный мир. Он является объективирующей моделью социальной действительности.

²³ Там же. С. 24.

²⁴ Там же. С. 25.

²⁵ Там же. С. 38.

К социальному миру принадлежит лишь та возможность, которая реализуется посредством научных процедур, и в этом его отличие от доксы. Социальный мир – совокупность опосредованных условиями и предпосылками социологического познания проявлений социальной действительности в наблюдениях, измерениях, экспериментах, которые многообразными методами и на разных уровнях фиксируются, представляются и объясняются.

«Социальная реальность – совокупность рамочных условий, в которых исследователи структурируют социальный мир»²⁶. «Социальная реальность – это «предварительные знания» о социальной предметности как таковой, претворенные в «аксиомы» социологии, которые в силу этого не могут быть научно обоснованы, но обосновывают все социальное знание»²⁷. Тем самым социальная реальность – наиболее общая рамка значений, которая задает связанность социальному миру социологических понятий. «Социальная реальность образует интерсубъективно разделяемый агентами научного производства горизонт, внутри которого они конструируют социальный мир. Невозможно выстроить социологическую теорию так, чтобы она выпала из социальной реальности, стала индеферентной к ней, поскольку любое исследование является поиском социальной реальности, социологически решением относительно нее»²⁸.

Социальная реальность не обладает отдельной, самостоятельной онтологией без социального мира. «Она предстает “связкой” упорядоченности и изменчивости, в которой сущие выступают лишь опосредствующими звеньями, связующими моментами»²⁹.

Посредством социальной реальности, исходя из ее неопределенности, «агенты научного производства “проектируют”, “набрасывают” социальный мир как предметный универсум своих исследований»³⁰.

Итак, социальная действительность – картина мира, сформированная в рамках повседневности, объединенная общей рамкой значений и смыслов обыденного сознания конкретного социо-исторического пространства. Социальный мир – символическое пространство социологических понятий, которые характеризуются возможностью их применения в эмпирических исследованиях. Социальная реальность – наиболее общая рамка, задающая упорядоченность социального мира, исходя из

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. М.; СПб., 2007. С. 40-41.

²⁸ Там же. С. 40.

²⁹ Там же. С. 46.

³⁰ Там же. С. 43.

неких несоциологических, а философских постулатов. Что же в этом случае есть докса?

В целом Ю.Л. Качанов определяет доксический опыт как опыт непредметный и дорефлексивный. «Доксические знания суть до-рациональные пред-знания»³¹. Доксическое отношение не выводит за пределы социального опыта, но позволяет правильно объяснить его в целом. Отличие доксы от социальной действительности в том, что докса изначально нерациональна, она, по существу, есть часть коллективного или индивидуального бессознательного, позволяющая ориентироваться субъекту в рамках жизненных практик. Докса предшествует как жизненным проектам в естественной установке, так и научным проектам в ситуации научного исследования социальной действительности. «Предпосланное всякому предметному социологическому познанию доксическое пред-знание не только имплицитно является его нетематической частью, но и выступает его конститутивным условием»³².

В доксу входят предпонятия обыденного опыта и легитимные практические схемы. Доксические представления непосредственно согласованы со смысловыми структурами социальной действительности и служат основой их безусловного приятия как объективно существующей реальности. Для устойчивого существования социальной действительности необходимым есть «фундаментальное непонимание закономерностей ее воспроизводства/производства»³³.

В чем заключается суть перехода от доксы к понятиям социального мира, понятиям социологии как науки? Социология в постнеклассическом проекте эпистемологии Ю.Л. Качанова ориентирована на различие, в этом ее принципиальное отличие от метафизики, выступающей в качестве схоластического мышления в терминах тождества. «С известной долей условности можно утверждать, что мышление различия нельзя редуцировать к (конечной) совокупности интенциональных актов. Дело в том, что интенция социолога не фиксируется на определенном предмете, а совершает непрерывное циклическое движение между интенциональными предметами»³⁴.

Социальный мир инкорпорирован в субъекта познания. «Этого не понять, пока мир будет считаться объектом. Это становится ясно, если мир предстает полем нашего опыта, если мы сами — не что иное, как взгляд на мир»³⁵.

³¹ Там же. С. 79.

³² Там же.

³³ Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. М.; СПб., 2007. С. 83.

³⁴ Там же. С. 91.

³⁵ Там же. С. 95.

Я рассматривается не как познающий субъект, противостоящий некой реальности: социальной, физической в момент акта познания, а Я — как универсум возможного и действительного опыта конструирования реальности в процессе действия, а точнее поступка познания.

Понятия всего лишь узлы сетки различий. «Каждый предмет социологии, каждое социологическое понятие определяется лишь посредством того, что вводится в определенную систему дифференцированных отношений»³⁶. В такой социологической науке «социальный мир предстает в виде децентрированной динамической и многоуровневой структуры множеств, объединяющих свойства предметов научной объективации»³⁷.

Следующая априорная посылка, взятая из философии: «исходная социальная действительность состоит не из субстанций, обладающих свойствами, а, напротив, образуется отношениями между субстанциями. В этой картине мира отношения первичны, а субстанции с их свойствами вторичны»³⁸.

А. Шюц считал, что цель научного познания в социальной науке — это описание, иногда понимание жизненного мира, но не преобразование действительности. В отличие от него, Ю.Л. Качанов полагает, что открытие научных истин в социальной науке само по себе есть изменение реальности, поскольку нарушает незыблемость доксы и легитимных практических схем тем, что вскрывает механизм их воспроизводства.

В качестве общего вывода, попробуем дать некие общие определения концепта социальной реальности в классике, неклассике и постнеклассике. В классике социальная реальность есть объективно существующая, независимая от сознания субъекта целостность фактов и явлений. В классике реальность одна, ее сущность трансцендентна и скрыта за миром вещей и явлений.

В неклассике реальностей множество, они зависят от интенциональных проектов и замыкаются в отдельные области как миры различных культурно-социальных значений. Социальная реальность в неклассике — это абстрактная модель, отражающая отдельные элементы интересубъективного жизненного мира и основанная на научной интерпретации типологизаций обыденного сознания.

В постнеклассике реальность отсутствует как онтологическая субстанциональная устойчивость, есть реальность сетей отношений между вещами и явлениями, которые фиксируются субъектом с помощью ра-

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 100.

³⁸ Там же. С. 99.

мок понятий и теоретических конструкторов. Социальная реальность в постнеклассике — одна из общих рамок значений, набрасываемых на социальную действительность, в социальной науке, отличающаяся как от докисического пред-знания, так и от типологизаций жизненного мира. Можно сказать, что в концепциях постнеклассики социального познания происходит дальнейшее развитие идей неклассики в сторону более детального уточнения оснований социальной науки, описание и классификация различных форм знания о социальной реальности.

Возможность четвертого — метадисциплинарного рефлексивного подхода (социальной теории) к анализу социальной реальности

Разделение на классическое, неклассическое, постнеклассическое знание происходит на общенаучном уровне не только социологической, но социально-научной рефлексии. Каждому из трех видов знания соответствует определенная картина социального мира, включающая в себя следующие наиболее общие компоненты: концепт социальной реальности, способы ее познания для субъекта и поле возможности действия для агента социальной реальности. Причины же перехода от одной понятийно-концептуальной рамки знания к другой и связанные с этим изменения в методологии социальных наук могут быть выявлены и объяснены только при выходе на уровень философско-методологической рефлексии.

Как уже отмечалось в начале статьи, потребность в рефлексии такого уровня возникает в науке в момент методологического кризиса. Следует отметить, что классические, неклассические, постнеклассические рамки сосуществуют на сегодняшний день одновременно в одном научном поле социальных наук. Каждая из них, в принципе, имеет свои возможности и свои ограничения. Задача философско-методологической рефлексии — показать в каких случаях, при изучении каких объектов и каких проблем целесообразно использование тех или иных рамочных конструкторов. Для этого, прежде всего, необходимо прояснить основные концепты каждой из вышеуказанных рамок. К таким концептам можно отнести концепты социальной реальности, субъекта познания и доминирующего способа познания для данного субъекта данной социальной реальности.

Философско-методологическая рефлексия может проводиться как в философских исследованиях социальных наук, так и в метадисциплинарной социальной теории. Последняя может быть представлена как общая понятийно-концептуальная рамка, объединяющая большинство дисциплинарных и междисциплинарных дискурсов современных социальных наук. Поскольку данная рамка должна быть общей для всех со-

циальных дисциплин, то она по необходимости максимально абстрактна, что лишает ее в какой-то мере смыслового содержания.

В отдельных теориях, направлениях, парадигмах научного социального знания понятия укладываются в некую систему благодаря метафизическим принципам, лежащим в основе любой науки, а также благодаря методологическим принципам, определяющим сбор и обработку данных теоретических и эмпирических исследований. Когда в социальной теории речь идет об абстрактной понятийно-концептуальной рамке, понятия в этой общей рамке утрачивают привязку к конкретной социально-культурной действительности и обусловленной ею научной методологией.

Поэтому для того, чтобы социальная теория не осталась пустой абстракцией и не стала еще одним метапроектом, не имеющим выхода в конкретные исследовательские практики, можно предложить следующие шаги:

- сравнительный историко-культурный анализ факторов, влияющих на формирование картины социальной реальности для мира повседневности (для примера можно выделить следующие группы факторов в данном анализе: тип социальной системы, цивилизации, религии, национальной культуры, региональных особенностей);

- исследование взаимодействия и взаимовлияния субъектов власти и субъектов познания при формировании картины социальной реальности, легитимной для социальной системы, доминирующей в ней;

- учет внутринаучных факторов, влияющих на формирование научной картины социальной реальности, к которым можно отнести тип научной рациональности и способы познания, в рамках определенных научных методологий, доминирующих в поле социальных наук той или иной исторической эпохи.